

ПРЕДИСЛОВИЕ,

в котором один из авторов
повести делает
официальное заявление

Если автор — кот, то просто уьем это предисловие. Я его писал, думая, что я буду в соавторстве с котом. Тогда жду от вас решения.

Друзья, я никогда в жизни не писал предисловий. Более того, я прекрасно знаю, что никто их никогда не читает и в общем-то правильно делает. Обычно авторы пишут там полную ерунду, и самое главное — непонятно зачем. Объяснять, о чем будет говориться в повести? Но это же глупо! Есть сама книжка, читатель в состоянии ознакомиться с ней и сделать выводы, если он в таковых нуждается.

Так вот, продолжу. Вы, наверное, меня знаете по некоторым относительно удачным прошлым работам, в основном романтическим повестям для девочек. Я был в издательстве на хорошем счету и не сомневался в том, что скоро мне дадут мою собственную серию. Но! Но, но, но.

Как раз в тот самый момент, когда все, казалось бы, складывалось более чем удачно, мир вместе с моей женой как-то хитро развернулся. В итоге я оказался на улице со своим чемоданом и котом Ричи.

Старина Ричи, он же Ричард, он же Мистер Пух, он же Пушкин, терпеливо сидел в своей переноске и спрашивал меня красноречивым взглядом: «Ну что, старик, доигрался? Куда теперь двинем?»

Идти мне было особо некуда. Я поразмыслил над ситуацией и отправился на территорию всем известного столичного креативного завода, где раньше работал творческим директором. Там мне, солидному дядьке, который приезжал в офис на огромном внедорожнике, предложили должность сторожа. Пусть без оплаты, зато с предоставлением жилья и бесплатного вай-фая.

Жилье было так себе — старый кирпичный подвал под дореволюционным зданием. Но меня и моего Ричи все это устроило. Я решил так: брошу пить, начну заниматься спортом, правильно питаться и посвящать все свое время творчеству. Я устроил лежанку для себя и кота, разместил ноутбук на старой тумбочке, приспособил плитку, и новая жизнь началась!

Коту понятно, что закончилась она в тот же самый день. Вечером я влез в спортивный

КОТнеппинг. Помеченная территория

костюм, вышел на пробежку и сразу встретил своего бывшего подчиненного — Даню. Я заюлил, чтобы скрыть свое падение, сказал, что у меня будет новый офис, вынул из кармана последние деньги, отложенные на здоровую еду. Разумеется, все кончилось грандиозной пьянкой. Я вернулся домой под утро, сел писать новую повесть, заснул и грохнулся с тумбочки на пол.

Но потом, на другой день, мы с Ричи стали обустроиваться. Я все же накопал первую страницу повести, а кот начал исследовать окрестности нашего нового района. Я проводил за ноутбуком долгие часы, бесконечные пасмурные вечера в томительном ожидании своего кота.

Животному смена обстановки явно пришлась по душе. Каждую ночь он болтался где-то по складам, чердакам и подвалам, утром приходил злой и грязный, жадно ел свой корм и укладывался спать посреди моей кровати. Я гладил тихонько посапывающего Ричи, вычесывал из его шерсти опилки, выдирали засохший репейник и думал, где же зверюгу носило, какие приключения ему довелось испытать.

Надо сказать, что я собирался писать уже не повести для девочек, а что-то более серьезное, например детективы. Я сам из старой милицейской семьи, даже династии, немного

и послужить успел, так что знал эту тему, как мне казалось, вдоль и поперек. Я со скрипом начал это дело, но потом все как-то расписалось. Я уже и сам не помню, как накатал десять страниц. А потом и двадцать, и сто, и дальше, до самого конца.

Просто получилось немного странно. Я ведь собирался писать классический детектив с привычными героями. Сыщик, немного ленивый, но очень умный и талантливый, прямо как я. Бездарные полицейские, которых сыщик тыкнет носом в их некомпетентность. Несчастливая красавица!.. Она сразу без памяти влюбится в сыщика. Он, конечно, не особо симпатичный, но спасет ее от самых отвратительных негодяев. Мерзкие преступники будут разоблачены и сурово наказаны благодаря уму и хитрости сыщика. Вот!

Не знаю почему, но повесть вдруг стала получаться совсем не такой, как я задумал. Вы, дорогие мои читатели, наверное, не знаете, но иногда случается, что книжка оживает. Ты вроде бы придумывал одно, а получается другое. Планировал героя с одним характером, а пишешь-пишешь — бах! — и он почему-то оказывается совсем другим.

У меня так тоже иногда бывало, но вот эта повесть не просто ожила, а сделала это совсем бесконтрольно. Не скрою, я выпивал, когда все это писал. В таком состоянии мне работать

КОТнеппинг. Помеченная территория

легче. Но то, что вышло в итоге, стало для меня настоящей неожиданностью.

Я до сих пор не понимаю, почему так получилось. Какие-то коты и крыши, кошачьи свадьбы и разборки, пропажа кошки. Откуда это все взялось? Как я вообще написал такую котохинею? Непонятно. Конечно, я люблю котов, но...

Хотя вышло здорово. Читайте.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой Пэгги пыталась украсть свою лучшую подругу

Свадьба — это всегда праздник. Конечно, звучит банально, но ведь так оно и есть. Особенно если это не твой праздник. Тогда не будет никакой подготовительной суеты, только радость, улыбки, гости...

Ой, нет, я вообще сейчас неправильно рассказываю.

Попробую исправиться. Конечно, это был в большей степени и мой праздник. Замуж выходила моя лучшая подруга. Эта свадьба у нее была первой.

Мне, уже немолодой даме, такие романтические вещи сейчас кажутся немного смешными. Но я же помню себя в этом возрасте, совершенно беззаботную, крайне редко покидавшую свою квартиру. Ах, какая я была тогда красивая, свежая! Запах, который от меня исходил, чистый и непорочный, заставлял трепетать самых красивых самцов в целых трех кварталах, раскинувшихся вокруг моей высотки. По правде сказать, я и сейчас еще ничего, но тогда!.. Мышкин дом, как быстро летит время!

КОТнеппинг. Помеченная территория

Моя первая свадьба была не такая роскошная, но в те годы нам требовалось не богатство, а любовь и романтика. А муж!.. Уж его точно не сравнить с сегодняшним женихом — полноватым, близоруким и немного обрюзгшим.

Мой был абсолютно диким, настоящим животным, мощным, агрессивным и безумно красивым. Истинный хищник с боевыми шрамами и глазами, которые заставляли меня трепетать и раскрываться как розу. Как он мне пел, шептал мне на ухо самые главные слова, играл со мной, набрасывался, отступал, был жестким, даже жестоким, в то же время ласковым и покорным. Простите меня — я плачу.

Хотя, конечно, глупо реветь, глядя на абсолютно счастливую подругу и ее избранника — толстого, даже жирного с маленькими поросычьими глазками. Просто, чего уж там говорить, мне их немного жалко. Этот брак заключается абсолютно по расчету! Да, будет уютное жилье, много вкусной еды — жених является сотрудником службы безопасности колбасного магазина. Но это не любовь. Глупенькая моя подруженция так и не узнает, что такое настоящее счастье.

А я знаю. Когда у меня родились детки, все они были похожи на мужа. Забавно, я даже не знала, как его зовут, ведь у диких котов не бывает имен. Я называла его просто Мой, а он

меня — Моя. Ему почему-то жутко не нравилось мое имя — Пэгги.

Помню, когда я вернулась к своим двуногим, они, конечно, ничего не заметили. Я продолжала бегать на встречи с Моим, пока живот не стал мешать пролезать в окно.

Рожала я дома. Двуногие с восторгом ухаживали за котятами, а мне хотелось только одного — чтобы Мой их увидел. Ходят слухи про некоторых жестоких двуногих, которые топят ненужных котят, но это не про моих. Они очень сердечные и заботливые.

Так вот, все котята были розданы, что называется, в добрые руки. Последнего из них, самого сильного и бешеного, как две капли воды похожего на отца, долго никто не хотел брать, такой он был злой. Наконец-то мои двуногие пристроили его на Петелинский мясокомбинат, в забойный цех, давить крыс, расплодившихся сверх всякой меры.

Вечером я договорилась с Моим. Он пришел во двор и залез на дерево рядом с входом в подъезд. Когда двуногие вынесли коробку с котенком, я притворилась, что испугалась местного дворового пса, безобидного полудурка Бибера, и забилась под лавку.

Пока возмущенные двуногие отгоняли зевавшего кобеля, Мой спустился с дерева, подошел к коробке, лизнул своего сына, а потом и меня. Он ушел, чтобы больше никогда

КОТнеппинг. Помеченная территория

не появиться в моей жизни. Мыши-перемыши, вот тогда я и поняла, что такое настоящее счастье. Куда до него Мурчелле с колбасными складами!

Замечу, что многие по-настоящему богемные и современные кошки уже давно не празднуют свадьбу традиционно, как это было принято испокон веков. Оно и верно. Это же не для гостей, а для тебя и него. Познакомились, вспыхнули чувства — и гори весь мир синим пламенем.

А вот Мурчелла и Байрам решили сделать все напоказ, богато, чтобы как у настоящих котов, на всю жизнь запомнилось. Смешно, конечно, но что с них взять?

Мурчелла недавно выбралась из какой-то дремучей провинции, не то Пензы, не то Перми, жила в избушке у старых двуногих и носила имя Мурка. Я не шучу! Потом она бежала с молодым котом в райцентр, прибилась на вокзале к сердобольному двуногому, как это делают провинциалки — нашла побогаче.

Да и в Москве эта особа зря время не теряет. Она регулярно делала вылазки в местечки, богатые мясом, и быстренько околдовала немолодого Байрама. Теперь у нее все будет сливочно. Дома о ней двуногие заботятся, а на улице — муж. Правильно, так и надо.

Мурчелла обожает гламур. Ее мечта — ошейник со стразами. Когда холодно, она хо-

чет носить комбинезончик и даже специальные тапочки, чтобы не пачкать лапки! Увы, с ее двуногим это не сложилось. Он оказался обычным командированным, менеджером по продаже холодильников.

А Байрам — московский кот из тех, что понаехали откуда-то с северов. Он успешный, неторопливый, со связями, известный в тусовке, любящий дорого и вкусно покушать, поспать на мягком коврикe и потерзать лапами когтеточку из черного дерева, окаменевшего от старости.

Они нашли друг друга и организовали самую пышную свадьбу за последние три года!

Терраса у госпожи Илоны, уже немолодой персидки с ослепительно белой шерстью, — самое роскошное место в городе, облюбованное состоятельными кошками и котами. Здесь очень уютно, высоко, видно небо. Через трубу доносятся восхитительные запахи с кухни ресторана «Белая кошка». Думаю, вы понимаете, в честь кого было названо это заведение, расположенное на первом этаже.

Именно оттуда госпожа Илона с помощницами доставляли самые изысканные деликатесы и раскладывали их по мискам, тоже позаимствованным с ресторанной кухни. Красивые элегантные коты разносили по гостям эти яства.

Свадебный хор был большой и сильный. От самых маленьких котят, издававших си пятой

КОТнеппинг. Помеченная территория

октавы, которое не каждое ухо может воспринять, до здоровых матерых котяр, дающих басы профундо, да еще с новомодными хрипами, рыканьем, переходящим в мяуканье.

Так вот, вместо того чтобы заказать лучшему хору в городе афроамериканский госпел или джазовые распевы, Байрам потребовал исполнить самый отвратительный блатняк. Несчастливые певцы, скривив морды, тянули «Эх, Маруся, совсем не ловишь ты мышей! Зачем сдала ты корешей, Маруся!». Жених слушал эту мерзость и с самым счастливым видом дирижировал хвостом.

А что говорить про саму организацию торжества! Вел его самый модный на это время комик — поджарый кот Чаплин, белый с черными пятнами по всему телу. Одно из них, прилепившееся под самым носом, делало его похожим на известного двуногого артиста, в честь которого ему и дали имя.

Двуногие Чаплина были большими оригиналами. Они подарили ему мягкие бархатные носочки с аббревиатурой ЕКВ — Его Кошачье Величество. В них-то он и скользил по помещению, успевая обменяться приветственным мурром с каждым из присутствующих. С хитрой морды не сходила фирменная чеширская улыбка, которой ведущий словно фонариком освещал себе дорогу, пока пробирался среди разномастных гостей.

Заметив меня, Чаплин немедленно подал знак серому британцу-официанту. Уже через пару секунд словно из ниоткуда возник поднос с небольшой фарфоровой мисочкой, в которую двуногие наливают свой гадкий соус для суши. Восхитительный, дурманящий запах с нежными свежими нотками коктейля «Валериана а-ля натюрель» слегка закружил мне голову.

Я кивнула Чаплину, оценив то, что он помнил мои предпочтения. На мой взгляд, именно это и отличает настоящего профессионального конферансье от стандартного порционного тамады. Надо знать в лицо всех подружек невесты и друзей жениха. Ведь именно их мнение в конечном счете может отразиться на гонораре, а иногда и на собственной мордашке.

Мне даже было немного жалко Чаплина. Профи, заточен под столичную богему и вынужден по требованию Байрама проводить все эти деревенские конкурсы! Но такой уж бизнес, тут ничего не поделаешь. Для клиента надо и пузом пол вытереть.

Душистая валериана помогла мне снять напряжение, которое испытываешь на любой свадьбе. Я спрятала коготки и наострила уши. Начинался первый свадебный конкурс. Чаплин нашел несколько жертв, которым предстояло вступить в соревнование за обладание совершенно пустячным призом — ошейником

с надписью «На память о бракосочетании Мурчелочки и Байрамчика».

В жизни бы такой не надела, хотя, конечно, очень люблю Мурчелку. Поймите меня правильно. Все эти конкурсы, пропахшие вчерашними мышами, могут вызвать интерес только у тех, кто вчера вылез из подвала и свет видел только в щели под дверью. Современная кошка, не раз и не два пересекавшая VIP-зал в Шереметьево, должна реагировать на них не больше чем на детское «кис-кис».

Однако свадьба есть свадьба. Особы, желающие веселиться традиционно, всегда находятся сами, или же их отыскивает тамада. Так вышло и сейчас. Две тетушки Байрама стали первыми конкурсантками. Они с завязанными глазами собирали фантики от приветственных колбасок, рассыпанные по полу гостями.

Родня жениха, выстроившаяся кругом, радостно мяукала, возбужденная этим зрелищем. Солидные матроны с таким воодушевлением копошились в фантиках, что напоминали скорее подзаборных кошек с Киевского вокзала, чем породистых москвичек, никогда не удалявшихся от тапочек своих двуногих дальше, чем на сотню метров.

В пылу соревнования одна из тетушек Байрама, вся в рыжих пятнах, напоминающих лишай, вызвала настоящий восторг окружающих. Она умудрилась весьма чувствительно

прикусить за ухо свою соперницу, раскормленную блондинку с черной кисточкой на хвосте, когда та неосторожно увела у нее фантик прямо из-под носа.

— Победительницей становится несравненная Аделаида, собравшая ровно на три фантика больше Бэлы!..

Мне показалось, что восторженный мяв гостей был вызван вовсе не победой Аделаиды, а тем, что пришла пора опять наполнить мисочки. Снова засновали услужливые официанты на пружинистых лапках, запах валерьянки наполнил террасу, а атмосфера стала заметно более раскованной.

Моя мисочка также волшебным образом обновилась. Это сделал все тот же серый британец. Его шелковистая шкурка ровного голубоватого отлива наталкивала на всякие-разные мысли.

«Ты плохая киса!» — подумала я, чувствуя, что вечер может сулить и что-то поинтересней возни с фантиками.

Мимо меня важно проплыла победительница Аделаида с выигранным ошейником, небрежно намотанным на правую лапку. На ее спине отсутствовал клочок шерсти, и видная издалека розовая кожа еще больше стала напоминать лишай.

— Пэгги, я хочу, чтобы ты приняла участие в следующем состязании. Это будет конкурс